

Игорь Шумах (Цинциннати, США)

Семинар «Анахронизмы».

Историческая аналитика как научное направление имеет свои ветви, которые часто вступают в ожесточенные дискуссии друг с другом. В дискуссиях оппоненты иногда не щадят друг друга. При этом портятся отношения. Но есть в русскоязычном и международном движении ученых, которого из-за его такта, интеллигентности, высокого профессионализма любят все: и те, кто придерживаются его подхода к истории, и те, кто не разделяют его взглядов. Это болгарский математик и историк д-р Йордан Табов, свободно пишущий свои труды на болгарском, русском и английском языках.

Вот так любовно и с юмором пишет о нем, его друг Евгений Габович (статья написана на 60-летие Табова в 2006 г.): «При первой встрече с Йорданом Табовым в болгарской столице семь с лишним лет тому назад, принял его за переросшего свой век средневекового дворянина, купившего в ближайшем монастыре за горшок левов дарственную, в которой якобы один из выдуманных историками болгарских королей, то ли по фамилии, то ли по прозвищу Шишман, что по-турецки означает Толстый, дарит ему в вечное пользование фигуру артиста балета, не слезающего с диеты даже в промежутках между приёмами пищи. По прошествии многих лет личного знакомства, при дальнейших встречах в Праге, Потсдаме и Софии, я убедился, что самый известный в Болгарии критик хронологии, глава болгарской секции зловредной историко-аналитической еретической секты, продолжает пользоваться этой фальшивой королевской грамотой, как будто она даже и не поддельная, а самая что ни на есть настоящая и прагматически полезная!

Именно из-за этого здоровая зависть толстяка и побуждает меня разоблачить истинное лицо человека, скрывающегося за добрым именем Йордана Борисова Табова, которого мои читатели могут просто называть Йорданом Борисовичем, хотя для друзей он вовсе даже Данчо без пояснения "Борисович".

Утверждается, что он якобы родился 9 сентября 1946 года в Софии, которая – не иначе, в преддверии этого знаменательного события – была провозглашена столицей коммунистической Болгарии. В трудных условиях коммунистической диктатуры ему понадобились целых 14 лет, чтобы отходить семь из них в семилетнюю школу и получить высшее семилетнее образование. После этого он, если нас снова не обманывают историки, поступил в 1960 году на факультет наномеханики техникума-мехникума по механотехнике, который и окончил с нанотрудом в 1965-м, не получив ни одну из платиновых нанотехнотронных медалей, коими награждались исключительно посредственные учащиеся. До сих пор Йордан Табов увлекается этой самой, извините за выражение, нанотехникой, которая создаёт в его рабочем кабинете нанопорядок, хорошо различимый под сильным наномикроскопом.

До чего может довести несвоевременное увлечение нанотехникой, которую перепутавшие всё на свете историки поместили в период истории, последовавший за его – Табова, а не периода – сорокалетием, показал тот прискорбный факт, что в том же 1965 году Йордан с трудом завоевал третий приз на VII Международной математической олимпиаде для

школьников, что всё-таки лучше, чем седьмой приз на третьей Олимпиаде позабывших математику взрослых. Это привело к самым грустным последствиям как для него лично, так и для механико-математического факультета Московского государственного университета.

Что касается его стройной личности, то – оторванный от розоволепестковой своей родины, вынужденный слушать лекции и сдавать экзамены в условиях полного отсутствия определённых и неопределённых артиклей (если не относить к таковым восклицание "блин!", тогда ещё не принявшее этой элегантной лексической формы) – он сумел только в 1970 году окончить университет на Воробьёвых горах... И с тех пор, по сей день Йордан Борисович работает в Институте математики и информатики Болгарской академии наук, которую, извините за откровенность, знатоки прозвали ИМИ БАН.

О названном же выше факультете лично у меня сохранились самые тёплые воспоминания, несмотря на то, что молокососы типа А.Т. Фоменко и Й.Б. Табова тогда ещё не занимали на нём ведущего положения – ни в его организационной структуре, ни в палитре научных исследований всемирно-революционизирующего значения. С эмиграцией Табова из МГУ в более солнечную гористую страну, ещё не до конца захваченную эллинизированными славянами более южной части Балканского полуострова, механико-математический факультет был вынужден временно прекратить историко-математические исследования, которые тогда ещё и не начинал, причём аж до 1971 года, когда Йордан Табов, наконец, поступил в аспирантуру отделения математики мехмата МГУ. А затем – в 1971-1974 годах – он попытался склонить всю кафедру теории функций и функционального анализа к ереси исторического и хронологического скептицизма. Суть этой ереси сводится в утверждении, некогда сформулированному Расселом, что мир был создан всего несколько минут тому назад и человечество теперь пытается "вспоминать" своё реально никогда не существовавшее прошлое.

Никаких успехов на этой стезе не добившись, Йордан Табов в 1974-м был вынужден оставить МГУ, ничего, кроме позорной степени кандидата физико-математических наук, полученной под руководством профессора Георгия Евгеньевича Шилова, не заслужив.

Что же было с ним дальше?

- С 1990 года Й. Табов заведует секцией обучения математике и информатике ИМИ БАН.
- В 1994 году награждён премией имени венгерского математика Пала Эрдёша.
- В 2004 году защитил докторскую диссертацию по педагогике.
- Читал математические лекции в Софийском Несвободном и Бургасском Свободном университетах.

Утомлённый сидением за письменным столом перед гипнотизирующе подмигивающим 19-дюймовым экраном, я неожиданно глубоко заснул, и в момент падения моей седой головы на двузычную пыльную клавиатуру вдруг очутился в монастыре Сант-Галлена в Швейцарии, в той самой полуразрушенной башне со сгнившей до ржавых дверных петель от сырости деревянной дверью, в которой – в башне, а не в двери – в своё время гуманист Поджио Браччиолини нашёл бесценные раннесредневековые и античные рукописи, с успехом использованные им для сочинения ещё более ценных античных рукописей. Пол башни был покрыт толстым слоем крысиных трупиков, лежавших стройными рядами в лексикографическом порядке. Сразу было видно по выражению их немигавших уже

больше глаз, что они умерли от обжорства, пытаясь сгрызть свитки древнего папируса и пергаменты телячьей кожи, коими пол башни был засыпан во времена Поджио на высоту 12 метров. Из этого крысиного кладбища эротически устремлялся к прогнившей крыше хорошо сохранившийся фрагмент пергаментного свитка. Зажав нос бумажным платком фирмы Темпо, я выхватил его – пергамент, а не платок – из кучи перемолотых покойными крысиными зубами и уничтоженных бактериями и сыростью бесценных сокровищ человеческого духа и тут же проснулся от удара головой по клавише для русского мягкого знака, который – мягкий знак, а не удар – и спас меня от необходимости накладывать швы на почти переработанную в фарш бровь.

Придя в себя, я продезинфицировал фрагмент пергамента при помощи содержимого початой бутылки водки и, отрезвев на следующее утро, выяснил, что держу в грязных руках написанную на раннеготском диалекте латыни рукопись о догмате веры ересиарха Jordan Tabov"а, проклятого серебряными чернилами самим епископом Вулфиллой за своё антиготское еретичество. Чтобы разобраться в тексте на мало мне знакомом староготском диалекте, я был вынужден прибегнуть к помощи латинско-эстонского словаря (насчитывающие, по их собственным заверениям, по меньшей мере 5000 лет истории эстонцы показали мне куда более подходящими для этого ответственного дела, чем недавно придуманные историками русские). Проведя три бессонные ночи в этом толстом словаре, я выяснил, что рукопись содержит описание творчества тёзки, этого уже названного Jordan Tabov"а, в области исторической аналитики. Я приведу выдержки из этой рукописи, Чивобаг упоминает работу "Находки старинных монет в Болгарии за сорок один год (1910–1950)", написанную Табовым вместе с еретиками Климентом Василевым и Асеном Велчевым. В ней представлено исследование совокупности монет, совокуплявшихся с древними болгарами на территории древней Болгарии, сообщения о которых – монетах, а не их секспартнёрах – опубликованы в журналах "Известия Болгарского Археологического Общества" в 1910–1920 годах и "Известия Болгарского Археологического Института" в 1921–1950 годах. Для этой совокуплянности монет (обозначим ей через МНБО–1910–1950) названные еретики рассматривали соответствующую функцию хронологического распределения монет (ХРМ) и строили её четырёхмерный график в пространстве время-время-время-время, полученный при помощи стандартных компьютерных программ (Microsoft Excel).

Объём материала, охваченный исследованием – около 210000 монет – позволяет еретикам считать, что построенная функция в первом приближении даёт адекватное представление о хронологическом распределении всех найденных за этот период монет и, более того, о количестве монет, находящихся в обращении на территории Болгарии в различные исторические периоды. Второе приближение в статье не рассматривается. Отмечены наиболее существенные аномалии графика ХРМ для совокупности МНБО–1910–1950. Анализ одной из них – в сочетании с замеченной ранее правоверным историком А.П. Кажданом особенностью совокупности дошедших до нас византийских монет – приводит еретиков к выводу, что в системе датировок монет, принятой в современной им исторической картине мира, есть существенные ошибки.

Так как именно эту работу Табов докладывал на нашем историческом Салоне в Потсдаме, то я ещё смутно помню, чего там у него было общего с А.П. Кажданом: последний тоже обнаружил отсутствие византийских монет в течение некоторых столетий, но не посмел усомниться в традиционной хронологии и предложил нумизматам копать глубже, а Табов со товарищи заподозрил кавардак в самом хозяйстве традиционных хронологов, проявив неуважение к мундиру... то бишь, авторитету науки.

Известна мне и его работа "БОЛГАРЫ В ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЕ", посвящённая проверке его же тезиса о том, что в поэмах Гомера и идущих по его стопам историков, часто пишущих свои поэмы прозой, вообще "в легендах о Троянской войне много поэзии". Установив сей факт в свойственной ему недрачливой манере, а именно, обнаружив в троянских мифах огромное количество болгарских этнических наименований, имён и названий, Табов положил начало сотрудничеству нашей еретической братии и чуть-чуть сестрии с академической кастой историков, которые занимают довольно близкую к нему позицию, считая, что "в поэзии Гомера есть много легенд".

Чивобаг также рассказывает о статье "Проблемы датировки крестов из Македонии", написанной в соавторстве с сестричкой-еретичкой Десиславой Димковой. В работе представлено исследование хронологического распределения крестов, описанных и показанных в монографии "Крстови од Македонија" (КРМА). Результаты исследования ставят под сомнение принципы и схему датировки исторических памятников периода IV–XIX веков в центральной части Балканского полуострова. Предложенная в статье новая схема датировки на основе выдвинутой Табовым хронологической гипотезы, представляющей собою вариант хронологии А.Т. Фоменко, как оказалось, даёт лучшую картину интенсивности изготовления крестов на территории современной юбиляру Македонии.

Судя по следам крысиных зубов, очень подробно Чивобаг разбирает книгу Табова "Закат старой Болгарии", напечатанную также и по-русски. К сожалению, на сохранившемся фрагменте я нашёл только упоминание о двух болгарских царях, разделённых в хронологии несколькими сотнями лет, "досье" которых совпадает во всех мыслимых деталях, от веса в момент рождения и до объёма талий в день их смерти. Из таких совпадений Табов делает вывод, что реально жил только один из этих царей, а настоящим покойником в этой истории оказываются выдуманные историками столетия, которые они даже не удосужились снабдить разными информационными досье.

Несколько работ Табова посвящены, оказывается, различным затмениям, которые в прошлом давали возможность историкам, либерально обращавшимся с деталями их описаний, придумывать фантастические датировки сопутствующих этим затмениям исторических событий. При этом историков интересовало не точное нахождение затмения, максимально соответствующего сохранившемуся описанию, а максимальная близость его датировки к заранее определённому ими же – из каких-то своих тайных соображений – временному интервалу. Так как Табов – не историк, а математик, то он всё поставил с головы на ноги и потому не сумел попасть со своими датировками в заранее подготовленные историками древние интервалы. В результате у него история получается такой короткой, что аж жить не хочется. В ней почти не осталось места для юбилеев. Хорошо, что хоть сохранилось немного места для счастья! И для научных подвигов!

В заключение вынужден признать, что некоторая неясность у меня после чтения древней рукописи осталась. Именно: я так и не понял, жил ли Чивобаг в IV столетии (и тогда не ясно, почему его рукопись не съели крысы, и как её автор узнал о печатных произведениях Табова; неужели они уже тогда существовали в рукописях?) или он – автор третьего тысячелетия (и тогда остаётся загадкой, как попала рукопись в башню, и когда именно).

Только последняя книга Табова о том, крестилась ли Русь, и если да – то зачем, когда и где, и с чей божьей помощью, кажется, не знакома безымянному Чивобагу (или именно эту часть рукописи посчитали самой аппетитной обжористые крысы). Поэтому я вынужден обратиться к оригиналу этой замечательной книги, которую цитирую по

каждому подходящему и неподходящему поводу, чтобы рассказать тем немногим читателям, которые эту книгу ещё не читали (и тем самым нанесли себе непоправимый интеллектуальный ущерб), что книга эта столь богата интересными мыслями и научными открытиями, что с моей стороны было бы кощунством пытаться рассказать о ней в этом одном абзаце.

И да покончу я, наконец, с археологически-исторической научной частью моего эссе, то есть с рукописью, найденной в виде исключения не в Сарагосе, а в собственной моей голове, и перейду к тому, чего ради и начал писать о Табове, не набившего морду лица ещё ни одному даже самому зловредному и тупому историку. Он их морит иначе: своей вежливостью и обходительностью, так что в результате он кажется историкам никаким даже не критиком, а одним из своих, только каким-то чудаковатым, умеющим строить графики и что-то с них вычитывать. Его настолько считают за своего, настолько охотно печатают, что в Болгарии даже был в его честь сочинен такой анекдот.

Якобы однажды солидного возраста историк, академик всё той же БАН, в ответ на вопрос аспиранта, правда ли, что в Болгарии даже некоторые математики занимаются историей, ответил, имея в виду юбиляра и его многочисленных последователей и соавторов:

– В Болгарии, похоже, только математики ещё и занимаются историей!

И теперь я подобрался, наконец, к теме, с которой хотел начать: к основанному и руководимому им семинару по исторической аналитике в институте с уже упоминавшимся неприличным названием ИМИ БАН. Семинар этот уже многие годы проводится с завидной стабильностью каждые две недели в течение многих лет, так что я недавно предложил включить его в книгу рекордов Гиннеса рядом с моим рекордом как владельца самой большой в мире коллекции водок. Я дважды с перерывом в пять лет выступал на этом замечательном семинаре в замечательном подвальном помещении, которое перенесли туда с более высокого этажа по мере углубления перестройки и приближения членства в Европейском Союзе, и с удовольствием вспоминаю многие интересные знакомства с членами еретической свиты ересиарха Йордана Данчо Табова».

Уве Топпер в гостях у Йордана Табова

Я, к сожалению, не был на семинаре «Анахроизмы», хотя Йордан Табов меня приглашал. Но о семинаре, я много слышан. Знаю, что Йордан Табов всегда подбодрит участника семинара, отметит его научные достижения. Также он может прислать e-mail незнакомому автору, чью работу он прочел, и она ему понравилась. А это очень важно получить похвалу от такого ученого как Йордана Табова. Душевная доброта и отзывчивость отличительная черта его интеллигентности.

Я обратился к д-ру Табову, с просьбой, чтобы он дал интервью для альманаха, в режиме e-mail. Он прислал ответы на вопросы, с официальной справкой о себе:

Йордан Табов (1946 г. рожд.) болгарский математик, педагог и исследователь хронологии. Кандидат физико-математических наук. Доктор педагогических наук. Заведует секцией обучения по математике и информатике Института Математики и Информатики БАН. Награждён премией имени венгерского математика Пала (Пауля) Эрдёша. Читал лекции по математике в Софийском университете и Бургаском Свободном университете. Автор многочисленных работ по математике, дидактике, хронологии и истории. Член редакционного совета Сборника статей по Новой хронологии (<http://new.chronologia.org/index.html>). Основатель и руководитель семинара «Анахронизмы» в Софии (Болгария).

Йордан, прежде чем мы начнем говорить о семинаре «Анахронизмы» в Софии, основателем и руководителем которого Вы являетесь, расскажите, пожалуйста, как Вы открыли для себя новую хронологию?

Табов: Я учился в МГУ, на Механико-математическом факультете, с 1965 по 1970 год, и затем в аспирантуре с 1971 по 1974 год. О критике хронологии слышал бегло, без подробностей, и тогда это не привлекло мое внимание. Образ А.Т. Фоменко тогда ассоциировался в моем сознании с его впечатляющими картинами. Я постарался приобрести учебник по топологии с его иллюстрациями и в Софии показывал знакомым, интересующимся изобразительным искусством.

Примерно в 1982-83 г. вернулся в Софию из стажировки в МГУ коллега-математик Васил Цанов, преподаватель Софийского Университета, и дал мне почитать привезенный реферат Фоменко. Новые экспериментально-статистические методики датирования древних событий и приложения к глобальной хронологии древнего мира. Реферат был напечатан в Москве в 1981 году.

Он произвел на меня очень сильное впечатление. Буквально целую неделю мои мысли то и дело возвращались к прочитанному. Я сделал для себя ксерокопию (тогда это было совсем не так легко, как сейчас – госбезопасность строго контролировала работу всех ксероксов) и позже время от времени перечитывал отдельные места.

В то время среди математиков Болгарии было еще несколько любителей этой темы. Из них стоит специально упомянуть Динчо Кристева (сейчас он - директор Центральной Библиотеки БАН) и Йордана Стоянова.

Около 1986 г. в Болгарию для участия в одной конференции приехал М.М. Постников – очень впечатляющая личность, талантливый математик; его прозрения в хронологии и критике истории вызывают восхищение. По моей просьбе он сделал доклад (вне рамок конференции, но многие участники проявили к нему оправданный интерес) о хронологических проблемах в истории. Несколько позже судьба случайно свела меня с московским математиком Мищенко, который одним из первых вместе с Постниковым и Фоменко проявил активный интерес к теориям Морозова по критике истории. На мой общий вопрос о том, что он думает о проблемах в истории, Мищенко объяснил мне, что он выяснил для себя достаточно хорошо, что хронология современной версии истории ошибочна и нуждается в пересмотре. Но он перестал работать в этой области, так как сложившиеся в науке обстоятельства не позволяют ему продолжить историко-критические исследования.

В 1990 году вышла из печати книга Анатолия Фоменко. «Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии». Книга была издана Московским университетом. Мне удалось достать ее – тоже не без проблем, так как именно тогда нарушились тесные связи Болгарии с Россией. Она породила ожидания, что научные исследования в области критики хронологии пойдут интенсивнее, и что через несколько лет они приведут к перелому в исторической науке. Тогда я не подозревал, насколько сложными окажутся задачи, которые нужно решить для подобного перелома. Но, так или иначе, эта книга (и последовавшие за ней книги Фоменко, а потом и Фоменко и Носовского) определила последний этап моего пассивного интереса к хронологии. Я верил тогда еще, что где-то в МГУ «умные люди» делают свое дело, что они его скоро закончат, и мы тут же узнаем о том, как должна измениться (и насколько сократится) наша история.

Научная школа «Новая хронология Фоменко и Носовского» (НХФН) образовалась в 1995 году. Первую свою работу по новой хронологии «Падането на стара България» (на русском она вышла с небольшими изменениями в 2000 г. под названием «Закат старой Болгарии»), где использовали методы Фоменко при исследовании моделей прошлого, Вы опубликовали в 1997 году в Софии. Были ли Вы тогда уже членом НХФН? И вообще когда Вы стали не сочувствующим, а активным членом научной школы НХФН? Ведь с вашим приходом в нее НХФН стала не российской научной школой, а международной.

Табов: В 1995 г. в Болгарию на конференцию по математике приехал А.Т. Фоменко. Тогда из разговоров с ним я убедился, что работа по НХ еще далека от завершения. И что уровень моих познаний позволяет мне надеяться, что смогу принести какую-то пользу. Все это подтолкнуло меня начать активно относиться к хронологическим исследованиям: я стал искать «повторы» и «параллелизмы» в истории Болгарии и Византии. Мне повезло: оттолкнувшись от одной из диаграмм Фоменко, я неожиданно быстро нашел как нужно

слегка «исправить» эту диаграмму, чтобы получить «настоящий» параллелизм. Он описан в главе «Палеологи» моей русской книги «Когда крестилась Киевская Русь?».

Летом 1998 года на конференцию в Болгарию приезжал Г. В. Носовский. Общение с ним тоже способствовало развитию идей НХ в Болгарии.

Насколько мне известно, формально никакой группы НХФН нет. Во всяком случае, я связан с Фоменко и Носовским во-первых тем, что использую их результаты и применяю их методы, и во-вторых тем, что у нас схожее представление о том, как примерно выглядит хронология нашего далекого прошлого. Иными словами, я поддерживаю – в общих чертах – их гипотезу о «короткой хронологии» истории. Мне кажется, что это и есть тот объективный фундамент, который объединяет людей – ученых и любителей – вокруг «Новой Хронологии» и заставляет их искать пути сотрудничества, чтобы лучше отстаивать свои идеи и исследования в области хронологии и истории.

Самая известная ваша книга «Когда крестилась Киевская Русь?» была опубликована в своем первом варианте в Софии в 2002 году. В книге Вы пришли к выводу, что крещение Руси было в интервале 980-1000 годов. Носовский и Фоменко в «Библейской Руси»(1996) пришли к выводу, что Иисус Христос родился в 1068, а его распятие было в 1095 году. Затем они в «Царе славян»(2004) уже изменили свое мнение и Рождество Христово у них уже приходится на декабрь 1152, крещение - на январь 1182, а распятие – на март 1185 года.

Не противоречит ли ваш вывод о крещении Руси мнению Фоменко и Носовского о времени жизни Иисуса Христа. Ведь крещение Руси могло быть после того как родился и был распят Иисус Христос, но не до того.

Табов: В одной из первых глав книги «Когда крестилась Киевская Русь?» наглядно представлен – в виде «Хронологической Диаграммы» - мой взгляд на «настоящую хронологию» далекого прошлого (с точностью около 10-20 лет). В нем есть одна деталь, которая существенно отличается от реконструкции хронологии по Фоменко и Носовскому. Это – датировка «эпохи IV Крестового похода» (примерно 1170-1270 г.). Мне кажется, что в традиционной версии этой эпохи описаны события, произошедшие в XVII веке, и что она заканчивается «татарским нашествием» - войной крымских татар в союзе с турками против народов восточной Европы в последней трети XVII века.

На Хронологической Диаграмме видно, что «традиционная», «скалигеровская» эпоха крещения Руси якобы в конце X века на самом деле была примерно в последней четверти XIV века. Этот взгляд в виде гипотезы описан в моей книге о крещении Киевской Руси. Он соответствует тому, что А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский описали как «400-летний сдвиг в Русской истории».

Первые исторические салоны появились в Германии в 90-х годах прошлого века. Они напоминают клубы по интересам, где люди собираются более ни менее регулярно, в некоторых таких салонах - раз в месяц. Там читаются доклады, которые

обсуждаются, обмениваются мнениями и новостями. Изредка такие исторические салоны проводят конференции.

Ваш исторический семинар собирается раз в две недели. И работает в режиме научного семинара. Кроме того, Вы с участниками семинара совместно написали ряд статей. Все это позволяет сказать, что исторический семинар в Софии перерос в научную школу.

Расскажите, как и когда Вы организовали свой семинар? Как организована работа семинара? Кто принимает участие в работе семинара? Какие работы были написаны совместно с участниками семинара? Каковы планы на будущее у Вашего семинара?

Табов: После появления в свет книги «Падането на стара България» в конце 1997 г. ко мне обращались с комментариями и идеями разные люди. Скоро стало ясно, что нам будет удобнее собираться и вместе обсуждать интересующие нас проблемы истории и хронологии, чем пересказывать друг другу наши отрывочные разговоры. В результате в конце сентября 1998 г. состоялось первое «собрание» нашего исторического семинара «Анахронизмы», и с тех пор мы встречаемся два раза в месяц (за исключением периода летних каникул). Состав участников со временем меняется. Иногда приглашаем специалистов из разных областей науки, не разделяющих идей новой хронологии, с целью ознакомиться с состоянием дел и проблемами в их исследованиях и извлечь полезную для хронологии информацию. На семинаре выступали и исследователи-сторонники пересмотра хронологии из Германии: Е. Я. Габович (2 раза) и У. Топпер.

Со своей женой Лидией Вы в 2004 году опубликовали статью «Searching for Dark Ages». В среде исторических аналитиков очень редко, чтобы жена разделяла мнение мужа на историю. Скорей наблюдается отношение: чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало. У вас не только ваша жена Лидия разделяет ваши взгляды, но и совместно с вами пишет серьезные работы. Поделитесь секретом, как Лидия стала вашим помощником и соавтором?

Табов: С Лидой мы учились вместе на факультете механики и математики МГУ. Она давно стала частью моей жизни, и я счастлив, что мы успеваем работать вместе и в науке. Вообще все мои тексты по НХ на русском языке прошли ее редакцию. Сейчас мы собираем материал по теме «догма и ереси в изображениях Святой Троицы». Все это очень интересно; на первый взгляд не связано с хронологией, но иллюстрирует факты из истории христианства. Она часто ездит на экскурсии и делает хорошие фотографии для наших исследований. Что касается секрета ... ладно, поделюсь. Мне кажется, что с самого начала семейной жизни мужу следует постараться научить свою жену правильно командовать им. Если ему это удастся, дальше все идет легко ...

Наблюдается ли тенденция в Болгарии к пересмотру лживой истории? Если – да, то в чем это выражается?

Табов: Интерес к проблемам хронологии есть, но в целом он пассивный, выжидательный. Обстоятельства сложились так, что сейчас в Болгарии усилия к пересмотру исторической картины прошлого сосредотачиваются на происхождении болгар. Растет число людей, которые перестали верить сказке о том, что кучка болгар переселилась в VII веке из далеких стран Азии на Балканы, и, дав свое имя местному «славянскому морю», якобы появившееся здесь, совсем незадолго до этого, «растворилась» в нем. Это знакомый сюжет, позаимствованный из истории России. Таких людей все больше и больше; некоторые не просто перестали верить, но стали и писать об этом.

Каковы ваши творческие планы?

Табов: В области НХ: добраться до текста одного из ранних изданий произведения «Жизнь Прокла» Маринуса, чтобы окончательно доказать гипотезу о датировке смерти античного неоплатоника Прокла – 1540 год. Написать исследование, возможно книгу, об отражении еретических взглядов в изображениях Святой Троицы. И попутно писать о других проблемах хронологии ...

Некоторые статьи участников семинара “Анахронизмы”

J. Tabov, K. Vasilev and A. Velchev A mathematical model of monetary circulation in mediaeval Bulgaria. Storiadelmondo No. 14, 29 settembre 2003.

<http://www.storiadelmondo.com/14/tabov.monetary.pdf> . Printed version in: Internet e Medioevo. Quaderni del Medioevo Italiano Project, Drengo, Roma, 2004, 53-61.

Д. Димкова, Й. Табов. Проблемы датировки крестов из Македонии. Э-Альманах “Новая Хронология”, Выпуск 1, 2004. <http://new.chronologia.org/volume1/tabov.html>

Й. Табов, Н. Томов. Солнечное затмение печенежских послов. Э-Альманах “Новая Хронология”, Выпуск 1, 2004. http://new.chronologia.org/volume1/tabov_tomov.html

J. Tabov, L. Tabova. Searching for Dark Ages. In Storiadelmondo, n. 28, 19 luglio 2004. PDF. 489KB. III. ISSN 1721-0216. <http://www.storiadelmondo.com/28/tabov.searching.pdf>

К. Василев, А. Велчев и Й. Табов. Находки старинных монет в Болгарии за сорок один год (1910-1950). Сборник НХ. Выпуск 2. 07.02. 2005. <http://new.chronologia.org/volume2/41.html>

J. Tabov, K. Vasilev and A. Velchev. Chronological distribution of the coin finds in Bulgaria for a quarter century (1910-1934). Review of the National Center for Digitization, 6[2005], 103-107. <http://elib.mi.sanu.ac.yu/files/journals/ncd/6/d010download.pdf>

Й. Табов, Н. Томов. Дванадцать затмений эпохи Константина Великого. Сборник статей по Новой Хронологии. Вып. 3, 21 ноября 2005 г. <http://new.chronologia.org/volume3/tab.html>

Д. Димкова, Й. Табов. Хронологично разпределение на достигналите до наши дни византийски сребърни монети. Исторически преглед, LXI (2005), 3-4, 230-238.

Й. Табов, М. Сидоров. Етнонимът “българи” от европейска гледна точка. В сборника “Българи в античния свят”. Зиези екс куо Вулгарес, София, 2006, 52-89.

D. Dimkova, E. Kelevedjiev and J. Tabov. The Names Macedonia, Romania and Turcia In Old Geographical Maps (a.d. 1450–1750). Review of the National Center for Digitization. Publisher: Faculty of Mathematics, Belgrade. Issue: 8, 2006, 37 – 42.

http://elib.mi.sanu.ac.yu/pages/browse_article.php?cs=000001&rd=0000095

<http://elib.mi.sanu.ac.yu/files/journals/ncd/8/ncd08037.pdf>

Й. Табов, Н. Тодоров. “Архаичният” надпис на Големия каменен кръст. Palaeobulgarica XXX (2006), 3, 88-99.